

Меньше денег — меньше печали

Это пытаются доказать *Сегодня*
авторы программы — 1997 —
малобюджетного кино — 29 мая,
— с. 2

ЛАРИСА ЮСИПОВА

ОДНА из основных интриг грядущего Кинотавра (о котором мы вчера писали) — успеет или не успеет к сроку тот или иной фильм, на который делается ставка. Фестиваль начнется буквально через несколько дней, между тем работа над некоторыми картинами еще не завершена. Среди них «Странное время» Натальи Пьянковой (ученицы Сергея Соловьева, ставшей известной в кинематографических кругах сразу после своего дебюта «С новым годом, Москва»). Поскольку фильм Пьянковой — часть программы малобюджетного кино, декларированной год назад студией им. Горького и вызвавшей много шума, мы обратились с вопросом о судьбе картины и самой программы к главному редактору студии ВЯЧESЛАВУ ШМЫРОВУ.

— Пьянкова и ее группа работают днем и ночью, они уже закончили озвучание, и если не случится никакого срыва в процессе печатания копий, на фестиваль картина успеет.

— И она действительно уложилась в отведенные финансовые рамки — не более 200 тысяч долларов?

— С избытком. Пьянкова пришла уже со своим готовым материалом — она и ее группа снимали фильм как бы по ходу жизни: дома, на квартирах у друзей... В результате получилось такое странное кино про странное время. Если говорить о деньгах, то Наталии удалось уложиться примерно в 100 тыс. долларов.

— А из какого расчета при формировании программы назывались именно эти суммы: 100–200 тыс. долларов?

— Именно такие деньги можно вернуть с проката на видео. Говорить о кино-, театральном прокате, пока не реформируется система кинотеатров, пока невозможно. Так вот мы просчитали, что если составить рациональную технологическую цепочку, когда камера, другое оборудование, люди благодаря гибкому графику могут обслуживать сразу несколько групп, процесс сильно удешевится. И вместо одной-двух картин можно снять пять.

— А как быть с гонорарами?

— Никак. Все работает за очень большую зарплату (режиссер, оператор получают около 500 долларов в месяц) с условием получения отчисления потом в

их пользу от 4 до 7 процентов от реализации видео. Мы, конечно, не рассчитывали, что в этих картинах будут сниматься звезды. Но оказалось, многие известные актеры предпочитают работать на таких условиях, а не простаивать. У Пьянковой, например, снимаются Елена Майорова и Сергей Виноградов, у Александра Хвана в «Дрянь хорошая, дрянь плохая» — Оксана Фандера, в «Змеином источнике» — Николая Лебедева — Ольга Остроумова и Евгений Миронов, у Евгения Митрофанова в «Не хватайте скорпиона за уши» — Рената Литвинова.

— Деньги получены у государства?

— Пока нет. В принципе еще год назад Роскино одобрило концепцию, но волокиты оказалось предостаточно. Да и вообще раздавались голоса, что это все, мол, афера. В результате студия решила запустить малобюджетную линию на свои деньги. Месяц назад в Роскино состоялся-таки экспертный совет по всем нашим проектам, и деньги — несколько миллиардов рублей — будут теперь получены наверняка.

— Среди режиссеров, которые изначально поддерживали концепцию, были Валерий Тодоровский, Сергей Сельянов, Алексей Балабанов, Владимир Хотиненко, Александр Хван, Василий Пичул, Бпхыт Килибаев. Сейчас в запуске в основном клипмейкеры. Почему?

— Клипмейкеры — люди, с одной стороны, гибкие, и им легче встроиться в любую новую структуру. С другой стороны, они люди обеспеченные: клипмейкерство — хорошее материальное подспорье для работы в малобюджетном кино. В этой ситуации противоречие между процветающим новым русским и нищим художником устраняется как-то само собой...

— И вы уверены, что все они снимут хорошие фильмы?

— Совсем не уверен. В этой обойме (на студии сейчас в работе 7 фильмов, 6 из них — в рамках малобюджетного кино) будут фильмы разные по качеству. Но поймите: нам сейчас важно не столько качество, сколько поток. Если система заработает, мы уже летом сможем начать новую программу — супермалобюджетного кино: до 100 тысяч долларов. И с августа запускать по 2 фильма в месяц, как было на студии Горького в лучшие времена.